"НЕТ!" Кейс немедленно возразила против идеи Серефины. Он вскочил на ноги и возвышается над Серефиной, от его действия малышка вздрогнула и заплакала. "НЕ СМЕЙ ПРИКАСАТЬСЯ К НЕЙ!"

Кейс зарычал на Лану, которая собиралась добраться до малышки Хоуп, чтобы успокоить плачущую малышку. Однако резкий тон Кейса заставил ее отступить и сделать несколько шагов назад, пока ее спина не ударилась о стену позади, когда она увидела, как голубые глаза Кейса сменили свой темный цвет.

Несмотря на гнев, который бурлил в его груди, то, как он нес малышку Хоуп на руках, было таким нежным и задумчивым.

— Думаешь, я позволю!? Кейс посмотрел на Серефину, изо всех сил пытаясь подавить гнев.

"Успокоиться." Серефина даже не вздрогнула, когда Кейс сердито посмотрела на нее. "

"Это тёмная магия, Серефина!" Кейс предупредил ее. «Я не позволю тебе делать с моей парой что-либо с помощью темной магии!»

Друг…

Одно слово, сорвавшееся с губ Кейса, не осталось незамеченным Ланой. Так ребенок его пара? Но… разве Донован не был проклят самой лунной богиней?

В накаленной ситуации Лана не осмелилась задавать такие вопросы вслух. Но эта небольшая информация придавала ей смысл, то, как Кейс чрезмерно защищал ребенка, было похоже на то, как кто-то поступил бы со своей половинкой.

«Теперь об этом знала еще одна душа». Серефина небрежно кивнула Лане. «Не смотри на меня с таким пустым выражением лица, я знаю, ты это слышала».

Пустое выражение лица Ланы, она так старалась, показать что не слышала.

Она выдержала взгляд Серефины и смело признала это. «Итак, почему? Я поклялас в верности Кейсу, мне не важно знать один или два его секрета». — высокомерно сказала она.

«Вау, ты такой верный человек, Кейсу». Серефина насмешливо цокнула языком.

"Заткнись." Кейс попытался обуздать свой гнев. Серефина разозлила его, сказав, что она применит темную магию к Хоуп, ему не нужен этот маленький паршивец, чтобы подлить масла в огонь. Она не сможет справиться с пламенем.

"О, давай!" Серефина переключила внимание на разъяренного Ликана перед ней, но с плачущим младенцем на руках ведьма была на сто процентов уверена, что он не посмеет превратиться в своего зверя, тем более напасть на нее, поэтому ее надменное лицо было все еще на дисплее. «Я знаю, что это темная магия, но не всякая темная магия работает плохо».

Заявление Серефины было воспринято низким, глубоким и угрожающим рыком из задней части глотки ликана.

Крест сердце.

Это была темная магия, клятва, которая связывала обе стороны кровью. Кейс точно не знал, как это работает, но, как и большинство сверхъестественных существ, все, что связано с темной магией, не могло закончиться хорошо.

Хуже всего было то, что кровь, которую должны были взять обе стороны, исходила крови из сердца.

Что это вообще имело в виду? Она разрезала грудную клетку ребенка?

Одна лишь мысль об этом вызывала у зверя, жившего внутри него, желание вцепиться в лицо ведьмы. Иногда Кейс не знал, что происходит в голове Серефины.

Она была слишком абсурдна, чтобы ее можно было понять.

"Мне все равно, как меньше-плохо будет, я не позволю тебе сделать ей больно!" Кейс сдержался, его резкий тон заставил Хоуп расплакаться еще больше. Ее лицо покраснело, а дыхание стало прерывистым.

Кейс был в ужасе от этого, он никогда раньше не видел, чтобы Хоуп плакала. Он боялся, что она не сможет дышать, потому что захлебнулась слезами.

«Серефина… что мне делать…» Злой тон Кейс сменился тревожным, когда он попытался заставить Хоуп перестать плакать. «Не плачь, пожалуйста… Я не сержусь на тебя… Я не сержусь… Я больше не буду кричать, обещаю… пожалуйста…»

Кейс попытался уговорить ребенка, но Хоуп решила плакать, пока ее слезы не высохнут, и это испугало ее. черт с ним.

Серефина закатила глаза и лениво подошла к Кейсу, так как она стояла прямо перед ребенком, она протянула руку и коснулась щеки ребенка.

Ее действие сразу же заставило ребенка прекратить плакать и закрыть глаза, как будто она

засыпала.

Однако это заставило ликана еще больше разозлиться.

"ЧТО ТЫ С НЕЙ ДЕЛАЕШЬ?!" Кейс зарычал на Серефину, его глаза меняли цвет с черного на синий туда-сюда, прежде чем они остались голубыми, хотя они стали на несколько оттенков темнее.

"Расслабся!" Серефина огрызнулась на него и сердито посмотрела на него, на нее было достаточно, чтобы на нее накричали. "Она теперь спит! Я усыпила ее!"

Еще до того, как Серефина закончила свои слова, Кейс поднес палец к крошечному носику Хоуп, и только когда он почувствовал теплое дыхание, коснувшееся его кожи, он смог немного расслабиться.

Его напряженные мышцы медленно расслабляются, когда он, защищая, обнимает маленькую девочку, прижимая ее тело к себе, чтобы почувствовать ее сердцебиение, слишком боясь, что стук в ее маленькой груди прекратится.

"Она проснется, ничего не потеряв! Здорова и счастлива!" — драматично сказала Серефина, но Кейс проигнорировал это, и его глаза бросили на ведьму гневный взгляд. — Ладно, нам пора по делам.

Серефина хлопнула в ладоши, как будто это был знак закрыть вопрос о спящей Надежде, но Кейс снова возразил.

"Нет!" Он попытался сделать свой голос настолько низким, насколько мог, но не мог справиться с огорчением, пронизанным его тоном. «Я не позволю тебе причинить ей боль! Я возьму ее, если придется!»

Кейс уставился на Лану, чья спина ровно прижалась к стене.

Серефина устало вздохнула. «Я не говорила, что это должна быть кровь Хоуп. Клятву можно принести вам двоим».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2218529